

Научная статья

УДК 37.015.3
EDN: IIEALB

**РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ
КУРСАНТОВ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Полина Александровна Гордеева

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

bunny35749@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-9422-6354>

Аннотация. Статья посвящена изучению психологических характеристик благополучия курсантов на начальном этапе обучения в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Автором получены и описаны эмпирические данные после формирующей работы, они явились основными показателями благополучия: дружеские доверительные внутригрупповые отношения, сплоченность и готовность к сотрудничеству в совместной деятельности. На основании полученных результатов можно прогнозировать взаимосвязь психологического благополучия личности курсантов и их адаптированности в условиях военного вуза.

Ключевые слова: психологическое благополучие, сплочённость, доверительные отношения, военный институт, курсант, психологическое прогнозирование

Для цитирования: Гордеева П.А. Развитие базовых психологических характеристик благополучия личности курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4 (25). С. 63–72. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/12/007.pdf>. EDN: IIEALB.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

**DEVELOPMENT OF BASIC PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONAL WELL-BEING
OF CADET INSTITUTIONS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Polina A. Gordeeva

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

bunny35749@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-9422-6354>

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological characteristics of the well-being of cadets at the initial stage of training in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation. The author obtained and described empirical data after formative work; they were the main indicators of well-being: friendly, trusting intra-group relationships, cohesion and willingness to cooperate in joint activities. Based on the results obtained, it is possible to predict the relationship between the psychological well-being of the cadets' personality and their adaptability in the conditions of a military university.

Keywords: psychological well-being, cohesion, trusting relationships, military institute, cadet, psychological forecasting

For citation: Gordeeva P.A. Development of basic psychological characteristics of personal well-being of cadet institutions of the national guard troops of the Russian Federation. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 63–72. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/12/007.pdf>. EDN: IIEALB.

© Гордеева П.А., 2023

Введение

Сегодня особую актуальность приобретают исследования, направленные на поиск путей адаптации, социализации и в целом психологического благополучия личности курсантов при обучении в военном вузе. Первокурсник, попадая в военный вуз, сталкивается с рядом проблем – это нервно-психическое напряжение, связанное с привыканием к новой учебно-профессиональной деятельности, построением новых межличностных отношений, а также особенностями иерархичных межличностных отношений, требованием уставного беспрекословного подчинения и интенсивных чрезмерных физических и психоэмоциональных режимных нагрузок. Исследования последних лет, подготовленные под руководством доктора психологических наук, профессора Р.М. Шамионова (А. А. Шадрин, 2015; А. И. Сорокин, 2020; Д. А. Мещеряков, 2021 и др.), в основном посвящены военно-профессиональной социализации курсантов институтов Росгвардии [14, 15, 18, 19]. Авторами подчеркивается, важность и необходимость изучения благополучия курсантов в аспекте обоснования необходимости его высокого уровня для выполнения учебных и боевых задач.

При поступлении в военный вуз курсанты проходят профессиональный отбор, позволяющий выбрать из общего числа абитуриентов наиболее подходящих к условиям военного учебного заведения.

В процессе адаптации к обучению в ограниченной социальной среде казарменного типа, курсанты сталкиваются с психологическими сложностями. Поэтому данное исследование было посвящено изучению психологических характеристик благополучия личности курсантов двух институтов войск национальной гвардии.

Основная часть

Исследование осуществлялось в ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – НВИ войск национальной гвардии) и ФГКВООУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», (г. Пермь), (далее – ПВИ войск национальной гвардии).

К исследованию привлекались 290 курсантов НВИ войск национальной гвардии (экспериментальная группа) по специальностям: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета); 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (уровень специалитета) и

299 курсантов ПВИ войск национальной гвардии (контрольная группа) по специальностям: 11.05.02 Специальные радиотехнические системы (уровень специалитета) по специализации «Радиотехнические системы и комплексы охранного мониторинга»; 23.05.02 Транспортные средства специального назначения (уровень специалитета) по специализации № 1 «Военные гусеничные и колесные машины»; 23.05.01 Наземные транспортно-технологические средства (уровень специалитета), по специализации № 2 «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование».

Целью формирующей программы стала оптимизация психологического благополучия курсантов военного вуза.

Основные задачи программы: способствование личностному росту курсантов через расширение осознания поступков, поведения своего и окружающих, а также осознание процессов, происходящих в группе; развитие независимости, внутренней свободы, самостоятельности в критериях и оценках себя и своего поведения, уменьшение неконструктивных психологических защит; повышение самооценки и уверенности в себе, позитивного отношения к себе и своей прошлой жизни; развитие рефлексии, как умения исследовать и анализировать аспекты своей личности, потенциальные ресурсы; повышение уверенности в управлении повседневными делами; повышение осмысленности личностных мотивов и жизненных целей, формирование активной жизненной позиции, патриотизма; научение саморегуляции и стрессоустойчивости; повышение уровня открытости новому жизненному опыту; повышение способности завязывать и поддерживать социальные контакты.

Программа формирования психологического благополучия включала в себя три этапа. Первый этап – направлен на успешную адаптацию к условиям ограниченной социальной среды, принятие роли военнослужащего, помощь в формировании коллективов подразделений. Второй этап – преодоление личностного выгорания, в условиях обучения казарменного типа, и строгого подчинения уставным требованиям. Третий этап – направлен на преодоление нервно-психического напряжения, вызванного высокими интеллектуальными и физическими нагрузками. Соппротивление стрессу в условиях неопределенности и боевой ситуации.

Программа рассчитана на три года. Регулярность групповых занятий один раз в неделю – 2 часа.

Регулярность обязательных индивидуальных занятий на первом этапе – три занятия в начале, середине и конце первого года обучения. Регулярность ситуативных индивидуальных занятий – по необходимости.

В качестве основной формы работы выбраны групповые тренинговые занятия. Также использовалась работа в подгруппах, в парах и индивидуальная работа.

Далее нами был проведен корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвязи показателей адаптивности и психологического благополучия. Полученные результаты показали наличие сильной положительной взаимосвязи между адаптированностью курсантов обеих групп и их психологическим благополучием [7, 8, 13].

Описание результатов исследования

После окончания формирующей программы была проведена повторная диагностика базовых психологических характеристик благополучия личности курсантов.

Был подобран валидный и надежный диагностический инструментарий. Рассмотрим анализ результатов эмпирического исследования.

Полученные данные демонстрируют положительную динамику развития доверия к себе среди курсантов обеих групп. Но если проанализировать увеличение показателей, то можно отметить наибольший рост в экспериментальной группе.

Сравним динамику положительных изменений в обеих группах по исследуемым шкалам.

Так, динамику составили такие характеристики, как уровень доверия себе: в профессиональной сфере (ЭГ – 56,90 %; КГ – 40,80 %). Курсанты обеих групп хорошо усваивают профессиональные навыки и адекватно оценивают свои успехи; в интеллектуальной сфере (ЭГ – 4,83 %; КГ – 0,33 %). Курсанты экспериментальной группы начинают более критично относиться к себе; в решении бытовых задач (ЭГ – 32,76 %; КГ – 17,72 %), они быстрее адаптируются к самостоятельному решению бытовых задач; в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями) (ЭГ – 43,11 %; КГ – 30,10 %). Процесс овладения межличностными коммуникациями и успешное межличностное взаимодействие также быстрее развивается в экспериментальной группе; в умении строить взаимоотношения с вышестоящими (ЭГ – 69,31 %; КГ – 44,14 %). Курсанты успешно усваивают иерархическую

военную структуру подчинения. Показатели в экспериментальной группе также выше (95,17 %), они приняли и усвоили служебную систему взаимодействия с вышестоящими по званию. В контрольной группе процент принятия и успешного взаимодействия на момент диагностики составил – 67,22 %; в умении строить взаимоотношения в семье (ЭГ – 34,49 %; КГ – 16,72 %). Военная дисциплина и ответственность благоприятно влияют и на развитие взаимоотношений в семье курсантов; в умении строить взаимоотношения с родителями (ЭГ – 31,04 %; КГ – 13,05 %); в умении нравиться представителям противоположного пола (ЭГ – 9,65 %; КГ – 5,01 %). Можно отметить рост привлекательности курсантов у девушек; в умении интересно проводить досуг (ЭГ – 10,00 %; КГ – 5,68 %). Увеличение показателя отмечается за счет расширения круга интересов курсантов.

На рисунке 1 представлена общая динамика положительного роста доверия к себе среди курсантов экспериментальной и контрольной групп.

Увеличение общего показателя доверия к себе среди курсантов составило: в ЭГ – 31,38 % и в КГ – 19,40 %.

Проанализируем достоверность полученных изменений по группам.

Достоверность полученных изменений доказана в обеих группах. Но в экспериментальной группе показатели заметно выше (Таблица 1).

Выявлена положительная динамика уровня развития межличностного доверия в обеих группах, но уровня значимости изменения достигли лишь в экспериментальной группе ($p = 0,01$).

Как и в начале исследования, большинство курсантов проявляют ситуативное доверие (ЭГ – 60,69 % / 74,14 %; КГ – 60,54 % / 64,88 %). Вместе с тем в экспериментальной группе значительно сократилась численность курсантов с преобладающим недоверием в общении с 28,62 % до 11,03 %, тогда как в контрольной группе положительное движение менее выражено (с 28,09 % до 23,41 %).

Полагаем, что формирующая программа благотворно повлияла на курсантов экспериментальной группы в плане ее сплоченности и дружеских доверительных отношений в ней. Это очень важно: доверять товарищу в боевой ситуации, верить во взаимовыручку и доверять «как себе», быть уверенным, что «не подведет».

Достоверность положительных изменений уровня межличностного доверия доказана в экспериментальной группе.

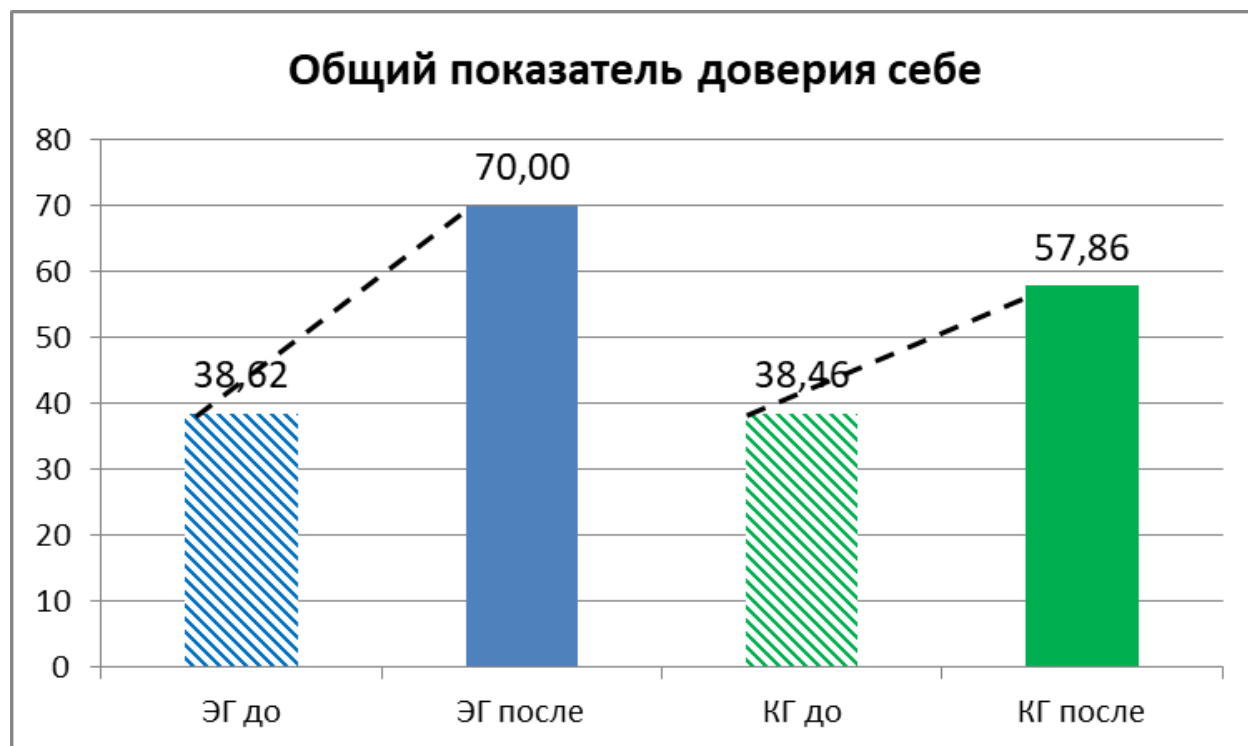

Рисунок 1 – Общий показатель доверия к себе среди курсантов экспериментальной и контрольной группы по итогам формирующей программы

Figure 1 – General indicator of self-confidence among cadets of the experimental and control groups based on the results of the formative program

Таблица 1 – Межличностное доверие курсантов экспериментальной и контрольной группы по итогам формирующей программы

Table 1 – Interpersonal trust of cadets of the experimental and control groups based on the results of the formative program

Доверие межличностное	Баллы	Курсанты ЭГ до		Курсанты ЭГ после		Курсанты КГ до		Курсанты КГ после	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Абсолютное недоверие	25–35	0	0	0	0	1	0,33	0	0
Чаще недоверие	36–64	83	28,62	32	11,03	84	28,09	70	23,41
Ситуативное недоверие	65–85	176	60,69	215	74,14	181	60,54	194	64,88
Чаще доверие	86–114	28	9,66	42	14,48	31	10,37	33	11,04
Абсолютное доверие	115–125	3	1,03	1	0,34	2	0,67	2	0,67
Всего		290	100	290	100	299	100	299	100

Таблица 2 – Социально-психологическая адаптация курсантов по шкалам «Доминирование», «Ведомость» «Эскапизм» по итогам формирующей программы

Table 2 – Socio-psychological adaptation of cadets according to the “Dominance”, “Vedomosti” and “Escapism” scales based on the results of the formative program

Шкала	Уровень	Курсанты ЭГ до		Курсанты ЭГ после		Курсанты КГ до		Курсанты КГ после	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
		Доминирование	Выше нормы	26	8,97	31	10,69	25	8,36
Норма	225		77,59	251	86,55	238	79,60	246	82,27
Ниже нормы	39		13,45	8	2,76	36	12,04	28	9,36
Ведомость	Выше нормы	33	11,38	7	2,41	37	12,37	24	8,03
	Норма	229	78,97	252	86,90	236	78,93	247	82,61
	Ниже нормы	28	9,66	31	10,69	26	8,70	28	9,36
Эскапизм	Выше нормы	41	14,14	9	3,10	46	15,38	31	10,37
	Норма	232	80,00	265	91,38	237	79,26	252	84,28
	Ниже нормы	17	5,86	16	5,52	16	5,35	16	5,35
Всего		290	100	290	100	299	100	299	100

Динамика результатов по шкале «Ведомость», также оказалась положительной в обеих группах, однако снижение показателей ведомости быстрее происходит в экспериментальной группе.

Пример снижения результатов («ведомости») – («выше нормы») (ЭГ до – 11,38 %; ЭГ после – 2,41 %; КГ до – 12,37 %; КГ после – 8,03 %).

По шкале «Эскапизм» также выявлена положительная динамика, она заключается в снижении количества курсантов, пытающихся убежать от окружающей действительности через приверженность зависимостям и пристрастиям. Так, в экспериментальной группе число курсантов с высоким уровнем эскапизма сократилось с 14,14 % до 3,10 %; тогда как в контрольной группе эта тенденция менее ярко проявилась, и мы наблюдаем ее снижение с 15,38 % до 10,37 %.

Достоверность полученных изменений по рассматриваемым шкалам достигла $p = 0,01$.

Выявлена положительная динамика результатов средней оценки социально-психологического климата в коллективе в обеих группах (рисунок 2). Однако более выражена данная динамика в экспериментальной группе.

Эмоциональный компонент, характеризующий душевный комфорт, субъективно переживаемые связи между людьми, получил значительное развитие в эксперимен-

тальной группе – 0,310344828 / 0,551724138, достигнув значений, характеризующих благоприятный психологический климат.

В контрольной группе развитие эмоционального компонента не достигло значимых изменений.

Когнитивный компонент характеризует умение ориентироваться в различных ситуациях межличностного и группового общения, понимание намерений, чувств и эмоций партнера по общению. По итогам формирующей программы выявлена положительная динамика когнитивного компонента в обеих группах, достигнув благоприятных, с точки зрения социально-психологического климата, значений (ЭГ – - 0,324137931 / 0,868965517; КГ – - 0,244147157 / 0,424749164).

Поведенческий компонент реализуется в конкретных действиях по отношению к другим людям, через поступки, подсознательную жестикуляцию и мимику, Поведенческий компонент получил положительное развитие в обеих группах (ЭГ – - 0,020689655 / 0,75862069; КГ – 0,036789298 / 0,357859532).

Более значимый рост мы наблюдали в экспериментальной группе.

Достоверность полученных изменений социально-психологического климата в экспериментальной группе по всем компонентам достигла статистической значимости ($p = 0,01$).

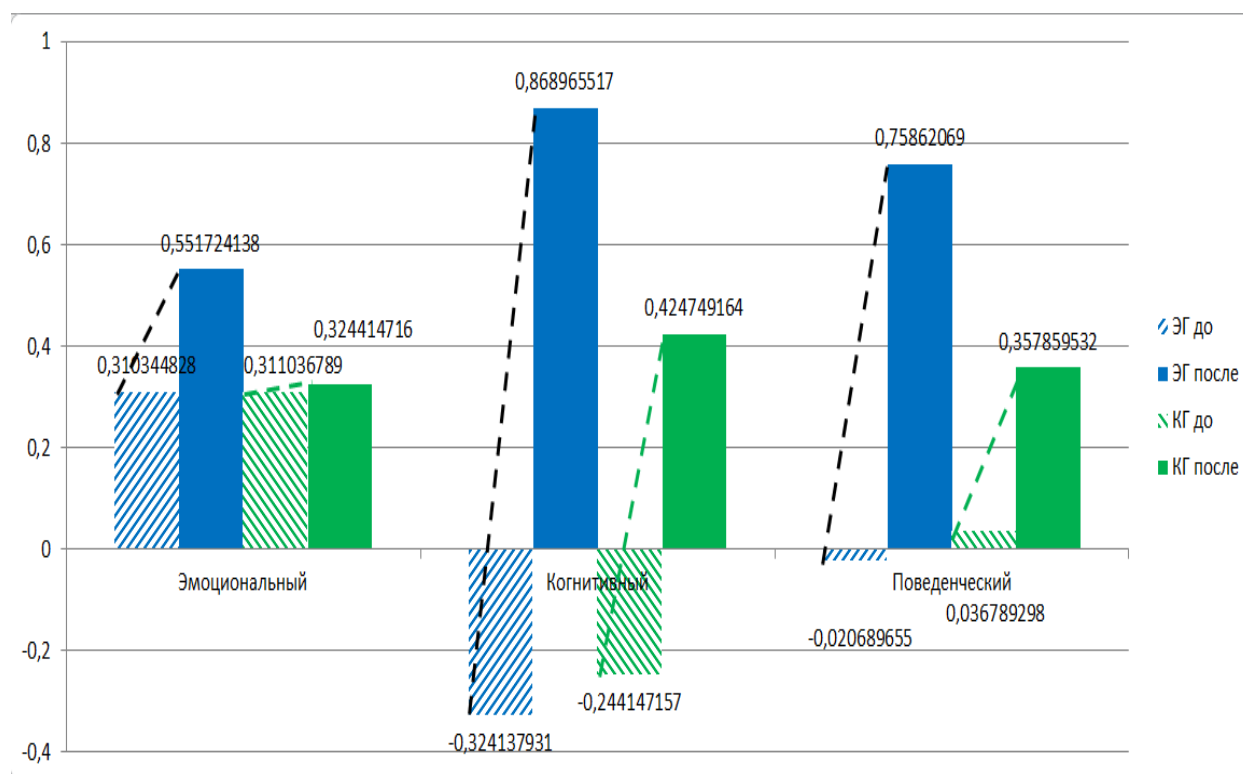

Рисунок 2 – Средняя оценка социально-психологического климата по компонентам в экспериментальной и контрольной группе по итогам формирующей программы

Figure 2 – Average assessment of the socio-psychological climate by components in the experimental and control groups based on the results of the formative program

Таблица 3 – Готовность к сотрудничеству в совместной деятельности курсантов экспериментальной и контрольной группы

Table 3 – Willingness to cooperate in joint activities of cadets of the experimental and control groups

Степень готовности	Баллы	Курсанты ЭГ до		Курсанты ЭГ после		Курсанты КГ до		Курсанты КГ после	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Низкая	0-8	16	5,52	0	0	22	7,36	4	1,34
Средняя	9-17	239	82,41	174	60,00	237	79,26	232	77,59
Высокая	18-25	35	12,07	116	40,00	40	13,38	63	21,07
Всего		290	100	290	100	299	100	299	100

Выявлена положительная динамика в уровнях готовности к сотрудничеству курсантов, полученные результаты представлены в Таблице 3.

Рисунок 3 наглядно демонстрирует величину изменений. Мы видим, что также наибольшая динамика наблюдается в экспериментальной группе.

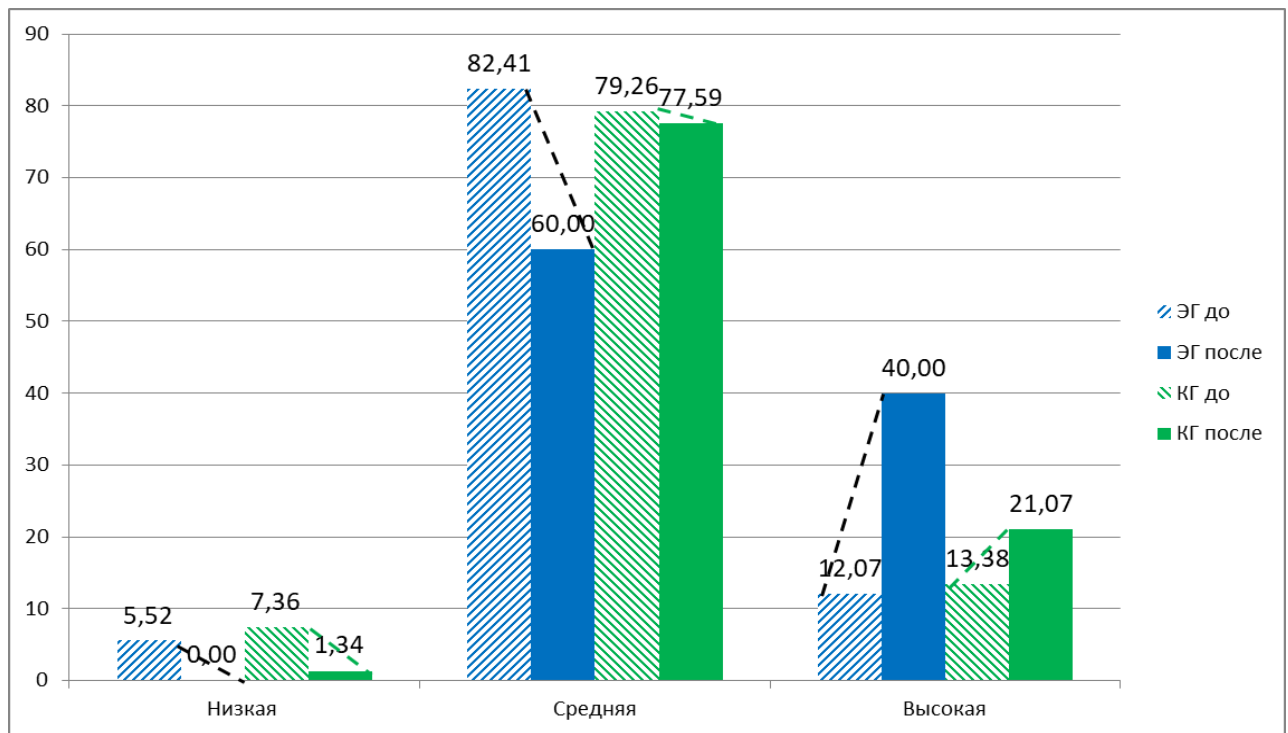

Рисунок 3 – Готовность к сотрудничеству в совместной деятельности курсантов экспериментальной и контрольной группы по итогам формирующей программы

Figure 3 – Willingness to cooperate in joint activities of cadets of the experimental and control groups

По итогам формирующей программы по-прежнему большинство курсантов показали средний уровень готовности (ЭГ – 82,41 % / 60,00 %; КГ – 79,26 % / 77,59 %). Вместе с тем больше одной трети курсантов экспериментальной группы (40,00 %) показали высокий уровень готовности к сотрудничеству в совместной деятельности ($p = 0,01$). Такие курсанты понимают, что сотрудничество при решении задачи предполагает равномерное распределение усилий и ресурсов. Курсанты с высоким уровнем готовности к сотрудничеству будут успешны в ситуациях, в которых помимо достижения общей цели важно сохранить хорошие взаимоотношения.

В контрольной группе высокий уровень выявлен у каждого пятого курсанта (20,00 %).

На последнем этапе исследования нами была получена динамика групповой сплоченности по итогам формирующей программы, ее результаты представлены на рисунке 4.

В результате проведенной формирующей работы с курсантами экспериментальной группы также получена положительная, статистически значимая динамика уровня групповой сплоченности. Из всей экспериментальной выборки (290 чел.), лишь двое оценили ее «ниже среднего». Радует показатель «высокого» уровня сплоченности (с 0,00 % до 6,21 %) и уровня «выше среднего» (с 10,69 % до 35,52 %) в ЭГ ($p = 0,01$).

В КГ также выявлены, положительные изменения групповой сплоченности, но их динамика менее выражена ($p = 0,05$).

Выводы

В проведенном исследовании установлена положительная статистически значимая динамика полученных результатов после реализации предложенных методик. Формирующая программа оказалась эффективной и может положительно влиять на психологическое благополучие курсантов на начальном этапе обучения в военных вузах войск национальной гвардии Российской Федерации.

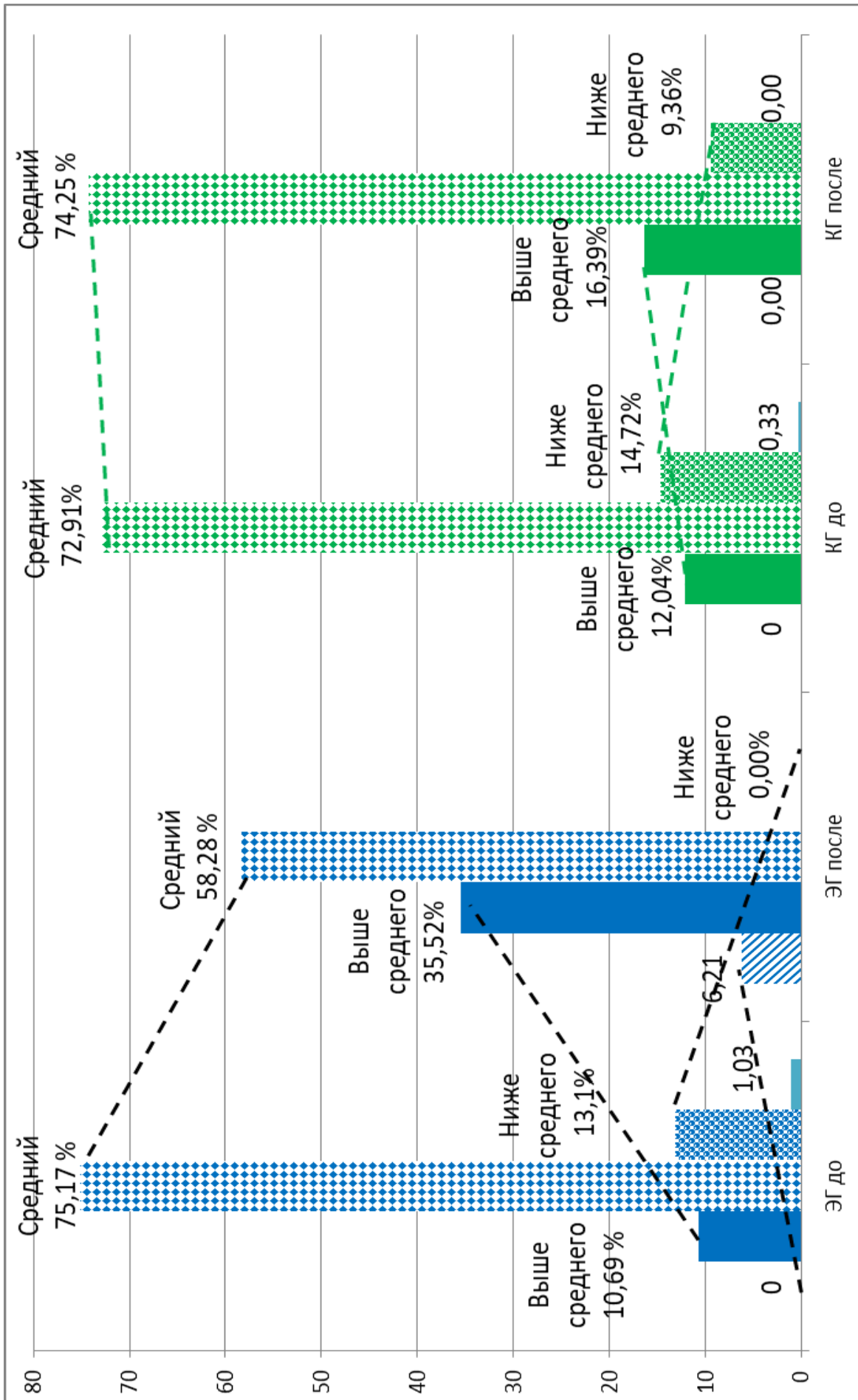

Рисунок 4 – Групповая сплоченность курсантов экспериментальной и контрольной группы по итогам формирующей программы

Figure 4 – Group cohesion of cadets in the experimental and control groups based on the results of the formative program

Список источников

1. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. СПб. : Алатея, 1999. 145 с.
2. Алейников А. Г. О креативной педагогике // Вестник высшей школы. 1989. № 12. С. 29–34.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл, 2005. 1136 с.
4. Вяткин А. П. Психологические механизмы экономической социализации в условиях трансформации общества. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2013. 414 с.
5. Абабков В. Адаптация к стрессу. М. Перре. СПб. : Речь, 2004. 166 с.
6. Гнатышина Е. А. Характеристика адаптационных процессов в вузе в условиях социокультурной динамики: сравнительный анализ адаптационных процессов иностранных и отечественных студентов вуза / Е. А. Гнатышина, Н. В. Уварина, А. В. Савченков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 34–43.
7. Гордеева П. А. Эмпирическое исследование психологических параметров благополучия курсантов военных институтов войск национальной гвардии / П. А. Гордеева, Т. П. Скрипкина // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 34–42. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.3(64).034-042.
8. Егорова П. А. Развитие ключевых личностных компетенций будущих офицеров внутренних войск МВД России / П. А. Егорова, П. Ю. Наумов, С. Н. Сорокоумова // Педагогика и психология образования. 2015. № 4. С. 44–56.
9. Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 11–14.
10. Кобзенко И. К. Общая характеристика личностного потенциала педагога общеобразовательной школы // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 12. С. 139–143.
11. Коротаев А. С. Диагностика профессионально-личностных качеств курсантов военного вуза // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4(115). С. 53–62.
12. Александров И. Ю. Русский космизм и трансгуманизм // Вестник СПбГИК. 2020. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-kosmizm-i-transgumanizm-1> (дата обращения: 05.11.2023).
13. Маркин А. А. Психологические аспекты готовности курсантов к прохождению военной службы / А. А. Маркин, П. А. Егорова // Психология здоровья и болезни: клиничко-психологический подход: материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием, Курск, 22–23 ноября 2018 года / под ред. П. В. Ткаченко. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. С. 219–225.
14. Мещеряков Д. А. Динамика показателей межличностных отношений курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 1. С. 62–67. DOI: 10.18500/1819-7671-2021-21-1-62-67.
15. Мусин О. А. Особенности формирования культуры здоровья курсантов военных училищ / О. А. Мусин, П. А. Гордеева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 39–44.
16. Сложеникина Т. П. Личностный потенциал государственных служащих в социальной действительности // Психология профессиональной деятельности: проблемы, современное состояние и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Мытищи, 05 марта 2021 года. М. : Московский государственный областной университет, 2021. С. 82–85.
17. Филясова, Ю. А. Перфекционизм как тип социального поведения личности // Социология. 2021. № 1. С. 46–55.
18. Шадрин А. А. Социально-психологические предикторы субъективного благополучия курсантов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1533.
19. Шамионов Р. М. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов / Р. М. Шамионов, А. И. Сорокин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 1(33). С. 25–32. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32.
20. Экофилософские основания психического и психологического развития личности: ретроспекция и практическая философия / С. В. Дрожжина, Э. В. Баркова, Э. Н. Давыденко [и др.]. М. : Архонт, 2022. 386 с.

References

1. Abel's H. Interakciya, identichnost', prezentaciya. Saint-Petersburg: Alateya, 1999. (In Russ.).
2. Alejnikov A. G. O kreativnoj pedagogike. In: Vestnik vysshej shkoly. 1989;12: 29–34. (In Russ.).
3. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya cheloveka. Moscow: Smysl, 2005. (In Russ.).
4. Vyatkin A. P. Psihologicheskie mekhanizmy ekonomicheskoy socializacii v usloviyah transformacii obshchestva. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2013. (In Russ.).
5. Ababkov V. Adaptaciya k stressu. M. Perre. Saint-Petersburg: Rech', 2004. (In Russ.).
6. Gnatyshina E. A., Uvarina N. V., Savchenkov A. V. Harakteristika adaptacionnyh processov v vuze v usloviyah sociokul'turnoj dinamiki: sravnitel'nyj analiz adaptacionnyh processov inostrannyh i otechestvennyh studentov vuza. In: Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2018. Vol. 10;2: 34–43. (In Russ.).
7. Gordeeva P. A., Skripkina T. P. Empiricheskoe issledovanie psihologicheskikh parametrov blagopoluchiya kursantov voennyh institutov vojsk nacional'noj gvardii. In: Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2023;3(64): 34–42. (In Russ.).
8. Egorova P. A., Naumov P. Yu., Sorokoumova S. N. Razvitie klyuchevyh lichnostnyh kompetencij budushchih oficerov vnutrennih vojsk MVD Rossii. In: Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2015;4: 44–56. (In Russ.).
9. Zinchenko Yu. P. Metodologicheskie osnovy psihologii bezopasnosti // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2011. № 2 (6). S. 11–14. (In Russ.).
10. Kobzenko I. K. Obshchaya harakteristika lichnostnogo potenciala pedagoga obshcheobrazovatel'noj shkoly // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2010. № 12. S. 139–143. (In Russ.).
11. Korotaev A. S. Diagnostika professional'no-lichnostnyh kachestv kursantov voennogo vuza // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 4(115). S. 53–62. (In Russ.).
12. Aleksandrov I. Yu. Russkij kosmizm i transgumanizm // Vestnik SPbGIK. 2020. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-kosmizm-i-transgumanizm-1> (data obrashcheniya: 05.11.2023). (In Russ.).
13. Markin A. A., Egorova P. A., Tkachenko P. V. (eds.) Psihologicheskie aspekty gotovnosti kursantov k prohozhdeniyu voennoj sluzhby. In: Psihologiya zdorov'ya i bolezni: kliniko-psihologicheskij. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2018: 219–225. (In Russ.).
14. Meshcheryakov D. A. Dinamika pokazatelej mezhlichnostnyh otnoshenij kursantov voennogo vuza na raznyh etapah voenno-professional'noj socializacii. In: Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2021. Vol. 21;1: 62–67. (In Russ.).
15. Musin O. A., Gordeeva P. A. Osobennosti formirovaniya kul'tury zdorov'ya kursantov voennyh uchilishch. In: Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022;2: 39–44. (In Russ.).
16. Slozhenikina, T. P. Lichnostnyj potencial gosudarstvennyh sluzhashchih v social'noj dejstvitel'nosti. In: Psihologiya professional'noj deyatel'nosti: problemy, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mytishchi, 05 marta 2021 goda. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2021: 82–85. (In Russ.).
17. Filyasova, Yu. A. Perfekcionizm kak tip social'nogo povedeniya lichnosti. In: Sociologiya. 2021;1: 46–55. (In Russ.).
18. Shadrin A. A. Social'no-psihologicheskie prediktory sub'ektivnogo blagopoluchiya kursantov. In: Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015;1–1: 1533. (In Russ.).
19. Shamionov R. M. Rol' voennoj identichnosti, cennostej i udovletvorennosti sluzhboj v formirovanii otvetstvennosti kursantov / R. M. Shamionov, A. I. Sorokin. In: Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2020. Vol. 9;1(33): 25-32. (In Russ.).
20. Drozhzhina S. V., Barkova E. V., Davydenko E. N. Ekofilosofskie osnovaniya psihicheskogo i psihologicheskogo razvitiya lichnosti: retrospekciya i prakticheskaya filosofiya. Moscow: Arhont, 2022. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.12.2023;
одобрена после рецензирования 19.12.2023;
принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 06.12.2023;
approved after reviewing 19.12.2023;
accepted for publication 25.12.2023.